

Начало нового учебного года выдалось на редкость гладким. Для Янь Цуна, в теле которого жила вполне зрелая, взрослая душа, школьная программа не представляла ни малейшего труда, да и в общении с одноклассниками проблем не возникало. Он и в прошлой жизни рос тихим мальчиком, так что его нежелание бегать и дурачиться с детворой никого вокруг не удивляло. Первая учебная неделя пролетела незаметно.

К выходным И Сыцзя купила сыну новые плавки и плавательный круг. Она старательно надула его заранее и, нацепив себе на плечи, повела Янь Цуна записываться в бассейн.

Как и следовало ожидать, во дворе они тут же наткнулись на болтливых соседок, вечно собиравших сплетни. И Сыцзя притворно, тяжело вздохнула:

— Наш Эрбао загорелся идеей научиться плавать. Душа не на месте от тревоги, но разве откажешь? В этом плане младший, конечно, покрепче духом будет. Старшего-то после того случая к воде теперь на пушечный выстрел не подпустишь.

— И то верно, — сочувственно закивала соседка. — Твой Цзянь Цун с виду такой хрупкий, да и здоровьем не блещет, а характер — кремень. Далеко пойдёт мальчик, помани моё слово. Будет тебе на старости лет опора и гордость!

И Сыцзя торопливо замахала руками:

— Ой, да какое там! Лишь бы оба здоровыми росли, большего мне и не надо. Ладно, заболталась я с вами, нам бежать пора. Мы ведь в группу записались, опаздывать никак нельзя.

Спорткомплекс, где тренировал учитель Ли, находился довольно далеко от их района — почти сорок минут на автобусе. К счастью, это была конечная остановка маршрута, так что они без труда заняли места в самом конце салона. Устроившись поудобнее, И Сыцзя принялась вполголоса наставлять сына:

— Эрбао, учись прилежно, но если станет тяжело или страшно, не смей терпеть сквозь силу. Мне нужно только одно — чтобы ты был здоров. Не надо себя насиловать, договорились?

Янь Цун послушно кивнул:

— Да, мам, я понимаю. Вот научусь плавать, и у меня ещё столько планов! Как думаешь, стоит мне пойти на кулинарные курсы? Мне очень нравится готовить. К тому же классный руководитель, учительница Ван, говорила, что за призовые места на конкурсах дают дополнительные баллы при поступлении. А я очень хочу попасть в престижную старшую школу.

При упоминании кулинарии глаза И Сыцзя радостно блеснули:

— Прекрасная идея! Только давай без спешки, шаг за шагом. Сразу во всём преуспеть невозможно, да и здоровье у тебя слабоватое, переутомляться нельзя.

Со стороны их беседа в автобусе казалась верхом семейной идиллии — любящая мать и образцово-послушный сын. Пассажиры наверняка мысленно превозносили И Сыцзя как святую женщину. Янь Цун не собирался разрушать этот фасад. Его главной целью оставалось не привлекать к себе лишнего внимания и тихо ждать момента, когда он сможет раз и навсегда порвать с семейством Цзянь.

К тому же в этой жизни И Сыцзя ещё не успела натворить по-настоящему гнусных дел. Пока всё ограничилось лишь инъекцией Модифицирующего препарата, которую она преподнесла как спасительное средство для улучшения обмена веществ и продления его хрупкой жизни. Других мерзостей она совершить просто не успела. Кроме того, Янь Цун не хотел, чтобы в будущем его настоящие родители сочли его неблагодарным эгоистом, который польстился на богатство и напроочь вычеркнул из жизни людей, вырастивших его. Ради этого стоило потерпеть.

На остановке у спорткомплекса Янь Цуна ждал сюрприз: у самого входа стояла учительница Ван.

— Учительница Ван! — изумился мальчик. — А вы как здесь оказались?

— Да вот, сердце было не на месте, решила приехать и поддержать тебя в первый день, — улыбнулась та. — Учитель Ли сказал, что ты ещё не подходил, вот я и жду на улице.

Она перевела взгляд на И Сыцзя, которая была буквально навьючена вещами, среди которых особенно выделялся огромный надувной круг. Это внешнее проявление заботы немного успокоило учительницу.

— Мама Цзянь Цуна, вам вовсе не обязательно возить всё это с собой, особенно плавательный круг. В спорткомплексе есть весь необходимый инвентарь, и учитель Ли разрешает пользоваться им совершенно бесплатно. Зачем вам так надрываться?

И Сыцзя промокнула выступивший на лбу пот и мягко улыбнулась:

— Ничего страшного. Детям надёжнее пользоваться своим, домашним. Наш Эрбао с малых лет здоровьем слаб, вот я и привыкла во всём перестраховываться.

— Вы просто замечательная мать, — искренне восхитилась Ван. — Ну что, Цзянь Цун, пойдём к учителю Ли. Сегодня твой первый урок, и бояться — это совершенно нормально. Но помни: и мама, и я будем рядом. Ничего плохого с тобой не случится.

На присутствие матери Янь Цуну было, в общем-то, плевать, но поддержка классного руководителя трогала его до глубины души.

"Надо же, почему в прошлой жизни я не замечал, какая у меня золотая классная руководительница?"

— Учительница Ван, — позвал он тихо.

Женщина наклонилась к нему:

— Что такое, милый?

На губах мальчика заиграла улыбка — вторая искренняя улыбка с момента его перерождения.

— Вы самый лучший учитель на свете!

От столь неожиданной и чистой детской похвалы учительница Ван смутилась, и на её щеках выступил лёгкий румянец:

— Ну надо же, глупости какие говоришь. Заботиться о своих учениках — это долг любого учителя. Тоже мне, нашёл героя.

Учитель Ли оказался подтянутым, сухопарым мужчиной средних лет. В классе Цзянь Цуна физкультуру вёл не он, однако имя мальчика было ему прекрасно знакомо. И дело было не только в рассказах учительницы Ван о пережитом ребёнком несчастье. До этого его коллега, преподававший физкультуру у седьмых классов, не раз ворчал в учительской на некоего Цзянь Цуна: мол, парень с виду доходяга, но если постоянно отлынивать от нагрузок, сильнее ведь не станешь? Самое возмутительное, что ученик сам по себе ленился сделать лишний шаг, так ещё и мамаша его притащила в школу какую-то липовую медицинскую справку. Выглядит парень вполне здоровым, так с чего бы ему так безбожно лениться?

Физрукам только дай волю порассуждать о детской лени, хотя в любой школе подобных прогульщиков пруд пруди. Поначалу, когда учительница Ван обратилась к Ли с просьбой обучить Цзянь Цуна плаванию, тот лишь недоумённо пожал плечами. Однако стоило ему лично увидеть мальчика, как все предубеждения мигом испарились. Перед ним стоял ребёнок, который косил от физкультуры явно не из вредности или каприза. Он действительно казался истощённым, а его кожа отливала болезненной, прозрачной бледностью. И то, что этот хрупкий мальчик решился пойти наперекор собственному страху ради того, чтобы победить психологическую травму, вызывало у тренера искреннее уважение. Даже если у него ничего не выйдет, сама попытка уже была маленьким подвигом.

На самом деле, познав в прошлой жизни настоящую смерть, Янь Цун полагал, что какой-то там страх глубины покажется ему детской забавой. Он был свято уверен, что не испугается. Но стоило ногам потерять опору, а телу погрузиться в воду, как удушливый, первобытный ужас нахлынул с новой силой. Мальчик запаниковал и судорожно глотнул воду, сильно закашлявшись.

Учитель Ли нахмурился и мягко придержал его за плечи:

— Похоже, мы слишком торопим события. Давай для начала просто привыкнем к воде.

Подбежавшая к бортику учительница Ван взволнованно спросила:

— Всё хорошо? Ты как, Цзянь Цун?

Янь Цун яростно замотал головой, отплевываясь:

— Я в порядке! Всё хорошо! Честное слово, учитель, я справлюсь!

И Сыцзя недовольно поджала губы:

— Эрбао, я же просила тебя не упрямиться. Не умеешь плавать — и бог с ним, никто тебя не неволит. Но лезть на рожон и рисковать собой я не позволю!

Мальчик вымученно улыбнулся:

— Мам, да правда же всё нормально. Вокруг столько людей, меня страхуют, чего мне бояться? Тогда, в ледяной речке, когда надеяться было вообще не на кого, я ведь выжил. Неужели сейчас, в тёплом бассейне, раскисну?

Против такого аргумента И Сыцзя возразить не решилась. Слова мальчика убедили и Ван, и тренера. Впрочем, учитель Ли решил не доверять Янь Цуну своим помощникам и взял шефство над ним лично.

Присутствие опытного, спокойного взрослого помогло мальчику унять дрожь. Послушно выполняя указания тренера, он постепенно расслабил зажатые мышцы. К тому же Ли не стал с ходу заставлять его погружаться с головой и задерживать дыхание под водой. Пока лицо оставалось над поверхностью, справляться с внутренними демонами Янь Цуну было куда легче.

Первая тренировка растянулась на полтора часа. Для тринадцатилетнего, не отличающегося богатырским здоровьем подростка это была колоссальная нагрузка. Выбираясь из бассейна, Янь Цун почувствовал, что его ноги окончательно превратились в вату. Кажется, даже если бы он всю ночь напролёт вспахивал мотыгой грядки в своём виртуальном пространстве, устал бы

меньше.

"На следующей неделе нужно кровь из носу накопить опыта и выменять шерстяное одеяло, — уныло размышлял он, кутаясь в полотенце. — С ним откроется возможность повысить уровень сна. Чем он выше, тем быстрее восстанавливаются силы. Спать на охапках наваленной кое-как усатой травы — сомнительное удовольствие, пора с этим заканчивать".

По пути домой И Сыцзя решила заглянуть в супермаркет за продуктами. Видя, что сын едва волочит ноги, она усадила его на скамейку в зоне отдыха:

— Посиди здесь, отдохни. Я быстро, одна нога тут, другая там.

Стоило женщине скрыться за стеллажами, как Янь Цун прислонился спиной к прохладной стене и мгновенно провалился в глубокий сон.

Сквозь вязкую дремоту он почувствовал, как кто-то осторожно трясёт его за плечо и негромко зовёт по имени. Мальчик потёр кулачками глаза. Перед ним стояло до боли знакомое лицо.

— Братец Бай?.. — пробормотал он сонно, но тут же окончательно пришёл в себя и округлил глаза. — Ой! И правда, братец Бай!

Бай Цзиньчэн невольно рассмеялся, глядя на его забавный сонный вид:

— Ты чего тут устроился? Нашёл место для тихого часа. Обворуют же и не заметишь.

— Я сегодня первый раз ходил в бассейн, — смущённо объяснил Янь Цун. — На обратном пути мы с мамой зашли за покупками. У меня просто сил не осталось идти между рядами, вот она и велела подождать здесь. А я как сел, так сразу и отключился.

Бай Цзиньчэн нахмурился, в его голосе прозвучало искреннее недоумение:

— Ты в своём уме? Только-только из воды еле живым вытащили, а ты уже в бассейн лезешь? Это мать тебя заставила, что ли?

— Да нет же, — закачал головой мальчик. — Я сам захотел. К тому же меня учит наш школьный физрук, учитель Ли. Он раньше выступал за городскую сборную, а теперь даёт бесплатные уроки. Вот я и решил попробовать.

— А, Ли? — протянул Бай Цзиньчэн. — Про него я слышал. Но ты-то сам как? Не страшно

было?

Янь Цун тяжело вздохнул и понурил голову:

— Думал, что справлюсь с собой. Но когда зашёл в воду... испугался до дрожи.

Бай Цзиньчэн не удержался и взъерошил ему волосы. Они оказались удивительно мягкими и шелковистыми — под стать самому их обладателю.

— Ну и зачем тогда себя мучить? Просто держись подальше от рек да озёр, делов-то.

— Нельзя всю жизнь прятаться от проблем, — упрямо буркнул Янь Цун. — Нужно уметь смотреть своим страхам в лицо. В книгах пишут, что по-настоящему сильным становится лишь тот, кто одолел преграды на своём пути. Я хочу выйти из этой схватки победителем!

На секунду Бай Цзиньчэн опешил от столь недетской решимости, но тут же весело хмыкнул:

— Мелкий ещё, а туда же — в победители метит! И над кем победу одерживать собрался? Над дорожкой в бассейне?

— Вовсе нет, — серьёзно ответил Янь Цун. — Просто это первое настоящее испытание в моей жизни. Если я дам слабину сейчас и отступлю перед первыми трудностями, то и в следующий раз найду себе оправдание. Скажу себе: "Ну, тогда же я сдался, значит, и сейчас напрягаться не стоит". Так нельзя. Это путь в никуда.

Рассуждения казались по-детски наивными, однако Бай Цзиньчэн поймал себя на мысли, что этот малец чертовски прав.

— Знаешь, ты совсем не похож на своего старшего брата. Слышал, ты у нас ещё и учишься на одни пятёрки?

Янь Цун смущённо почесал затылок:

— Ну, не совсем уж отличник... В конце прошлого полугодия занял лишь восьмое место в параллели.

— Восьмое место — это отличный результат, — подбодрил его Бай Цзиньчэн. — Не торопись, всему своё время. С твоим упорством и светлой головой ты далеко пойдёшь, вот увидишь.

Янь Цун согласно кивнул — в собственных силах он ни капли не сомневался:

— Я тоже верю, что смогу подняться! Братец Бай, когда я стану успешным человеком, проси у меня всё, что твоей душе угодно — исполню в тот же миг! Ты ведь спас мне жизнь, так что я пред тобой в неоплатном долгу.

Бай Цзиньчэн шутливо прищурился:

— А если останешься самым обычным работягой, то и отдавать долги не нужно?

Мальчик на мгновение замялся, смешно наморщив нос:

— Ну... Я не это имел в виду. Просто если у меня ничего не выйдет в финансовом плане, то помогать я смогу только физическим трудом. А этого как-то маловато для платы за спасённую жизнь.

Бай Цзиньчэн снова запустил руку в его шевелюру, думая про себя, какой же этот малец забавный и трогательный.

— Ладно, сочтёмся когда-нибудь потом. Твоя мама идёт, так что мне пора. Ещё увидимся, до следующей недели!

Янь Цун так и не понял, к чему была эта фраза про следующую неделю, но забивать голову не стал. Подходившая к скамейке И Сыцзя успела заметить удаляющуюся фигуру подростка и недовольно нахмурилась:

— А он чего так быстро ушёл?

"Он терпеть не может твоего обожаемого старшенького, да и с тобой лишний раз пересекаться не жаждет, вот почему", — мысленно хмыкнул мальчик. Вслух же он ответил совершенно спокойно:

— Братец Бай просто увидел, что я заснул на лавке, и разбудил меня. Сказал, что торопится на дополнительные занятия и боится опоздать.

И Сыцзя не стала допытываться. Она прекрасно помнила, что этот парень раньше дружил с её старшим сыном и учился с ним в одном классе. Учёба у него шла ни шатко ни валко, да и семья была, по её меркам, нищей: родители уехали на заработки в другой город, оставив мальчишку на попечение деда. С точки зрения И Сыцзя, это был абсолютно бесполезный человек, с которого нечего взять, а потому и тратить на него время не имело смысла.

Конечно, когда младший лежал в больнице, она из приличия заглянула к ним в дом с

недорогими подарками, чтобы высказать дежурную благодарность. Но продолжать это общение она не собиралась. Более того, она строго-настрого запретила Цзянь Сэню водиться с Баем — по вполне очевидным причинам. Теперь она начала всерьёз опасаться, как бы младший из чувства признательности за спасение не привязался к этому оборванцу. Бай Цзиньчэн уже сейчас рос на редкость видным и красивым парнем, и в прошлой жизни И Сыцзя приложила все усилия, чтобы пути этих двоих никогда не пересеклись. Вот и сейчас она лелеяла те же планы, только судьба распорядилась иначе.

— Вот как, — протянула она равнодушно. — Ты совсем без сил, Эрбао. Может, поймем такси до дома?

— Не надо, мам, — протестовал мальчик, качая головой. — Тут идти-то всего две улицы, к чему тратить лишние деньги? Давай я лучше помогу тебе донести сумки.

— Какой же ты у меня заботливый, Эрбао. Но ты сегодня намаялся, так что сумки я донесу сама. Держи вот, купила твои любимые чипсы. Скушай по дороге, а то дома старший брат мигом всё приберёт к рукам.

Янь Цун с улыбкой принял пачку:

— Спасибо, мам, ты у меня лучшая. Но делить вкусности нужно поровну. Мы съедим их вместе со старшим братом.

И Сыцзя тоже ласково провела рукой по его мягким волосам. В глубине души она понимала: не будь этот мальчик всего лишь разменной монетой в её игре, вырасти она его как родного сына — на старости лет точно купалась бы в заботе и покое.

<http://bllate.org/book/20137/2108296>